

НАША СТРАНА

Год издания—43-ий. Буэнос Айрес, суббота 13 июля 1991

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 13 de julio de 1991

№ 2136

Г. М. МОИСЕЕВ

АРХЕТИП МОНАРХА

(к 73 - й годовщине царейубийства)

Есть годовщины, которые становятся днем национальной памяти. Такой датой является день убийства Государя Николая Александровича, Его Августейшей Семьи и верных слуг в ночь с 16-го на 17-е июля 1918 года в подвале Ипатьевского дома в Екатеринбурге. Убийство совершенное интернациональными подонками.

Из трагедии, из стонов, из грома выстрелов большевических наганов, из диковинной жестокости голощекинских и юровских, из потока праведной крови перед нашими глазами встает исполинский образ Белого Русского Царя, воплощения христианской добродетели, его светлая личность и вечная, никем и ничем непоколебимая любовь к России и ее народу.

Из годовщины печали и необузданного горя убийство Царской Семьи превратилось в дату символизирующую торжество духа, торжество веры, а Царственные Мученики стали примером истинного служения

идеалу правды и любви.

Этот скромный, спокойный полковник с георгиевским крестом на защитной гимнастерке, стал сегодня олицетворением всего того, что было самым красивым, самым благородным и исконно русским на нашей земле.

Годовщина убийства Царской Семьи стала сегодня не столько напоминанием о кровавом событии Ипатьевского подвала, сколько назиданием всем русским, как надо нести испытания в самых ужасных условиях, примером торжества духа, духа великой нации.

Сегодня Государь прославлен, Его Семья и верные слуги у престола Всевышнего; сегодня не мы молимся о них, а они молятся о нас. Это они своим жертвенным подвигом искупают и по сей день великие грехи трусости, измены и обмана. Своими молитвами они искупают всю мерзость падения русской нации, подают силу распятой России сойти с креста, обрести и восстановить милость Господню, помогают русским людям находить духовные

и нравственные вехи присущие христианским нациям, вливают новые струи света и любви в усталые сердца и вселяют новую надежду на грядущее воскресение нашей родины.

Одни их немые лики стали громогласным обвинением всему международному отрепью хлынувшему в Россию и принявшему участие в сатанинском уничтожении всего, что создала православная держава.

Не только Государь был воплощением русской государственности, блюстителем православия, хозяином и защитником Земли Русской, теперь он является архетипом христианского монарха.

Россия без царственного правителя немислима. Отсутствие такого правителя всегда кончалось бедствиями, несчастием, беспорядками. Противники России отлично знали, что уничтожив Государя, они тем самым уничтожат хребет страны, духовное ядро русской нации. Но они просчитались в своих расчетах. Все эти годы русский Царь играл, играет и по сей

день огромную роль в сознании русского человека.

Своим смирением, своей жертвой, царственной кровью, Император закрепил будущее восстановление России. Благодаря молитвам царственных Мучеников, благодаря вечным лампадам зажженным у престола Всевышнего — Россия воскреснет.

Омытая слезами и кровью, очищенная огнями и страданиями Россия Государя Николая Александровича, та, которую он так любил и ради которой он был готов на любые жертвы, будет снова живым и светлым маяком.

Помолимся же Царским Новомученикам и испросим и для нас силы духовной, укрепляющей нас в нашем тяжком быту и да по молитвам их удостоимся увидеть, под державным скипетром, под сенью двуглавого орла свободную православную Русь.

Г. М. МОИСЕЕВ

ОЛЕГ ПЛАТОНОВ (Москва)

ПОДВИГ СЛЕДОВАТЕЛЯ СОКОЛОВА

Убийство Царской Семьи — самое страшное и самое злое преступление XX века.

Для русских людей Царь и его близкие были не просто людьми, а высшими выразителями российской государственности, державности, выразителями высокой идеи Святой Руси. Ореол святости жизни русского Царя — это ореол Святой Руси, высокие духовно-нравственные ценности которой все больше открываются для нас в православной этике, русской иконе, церковном зодчестве, трудолюбии как добродетели, взаимопомощи и самоуправлении русской общины и артели, — в общем, в той структуре бытия, где духовно-нравственные ценности жизни преобладали над материальными, где целью жизни была не вещь, не потребление, а преображение души. Злодейское убийство Царской Семьи рассматривается русскими как сознательное уничтожение начал, которые были и будут всегда святы, хранятся вечно в родовом сознании и психологии народа и, быть может, закреплены в них генетически.

Мы недаром коснулись идеи монархии и Святой Руси, ибо именно они владели следователем по делу об убийстве Царской Семьи Николаем Алексеевичем Соколовым (1882-1924), прославленным монархистом по убеждению. Его предшественники по этому делу — чиновники, лишенные всякого национального сознания, некто Наметкин и Сергеев — рассматривали его как частное убийство и вели вяло и безынициативно, много навредив расследованию.

Следователь Соколов подошел к этому делу с единственной правильной позиции — он взглянул на него не просто как на убийство людей, а как на злодейский заговор против России, ее основ и святынь. Он сумел доказать, что злодейство было тщательно организовано и спланировано большевизмской верхушкой, и прежде всего — Я. М. Свердловым, к тому времени

опытнейшим организатором множества тайных убийств и массовых кровавых преступлений. Соколов допросил сотни людей, так или иначе причастных к преступлению, изучил тысячи материалов, писем, телеграмм (часть этих материалов продавалась в прошлом году на аукционе Сотби, и, к позору нашего нынешнего правительства, не нашлось денег, чтобы их купить).

В результате анализа свидетельских показаний и документов Соколов рассказывает, как готовилось преступление.

„Судьба Царской Семьи была решена не в Екатеринбурге, а в Москве...“

Между 4 и 14 июля, когда Шая Голощекин был в Москве и жил в квартире Свердлова, судьба Царской Семьи была решена.

Свердлов тогда же приказал Голощекину доставить к нему после убийства Семьи все интимные документы. Несомненно, было решено, что их доставит надежный специальный курьер.

18 июля Свердлов получил шифрованную телеграмму. Царская Семья была убита. Свердлов торжествовал кровавую победу над беззащитными людьми и в радости сердца опрометчиво похвастал тем, чем еще не обладал.

Этой своей оплошностью он сам определил свое место: самого главного среди соучастников убийства...

Были и другие лица, решавшие вместе с Свердловым и Голощекиным в Москве судьбу Царской Семьи”.

„Непосредственным руководителем убийства, — отмечает Соколов, — был Я. Юровский”. Он же разработал в деталях и самый план убийства, и вместе с другим преступником — уголовником П. З. Ермаковым Юровский подготавливает место тайного захоронения жертв. От внимания следователя не ушел ни один из участников этого злодеяния. Кроме материалов на Шаю Голощекина и Янкеля Юровского, следователь Соколов собирает неопровержимые улики о преступной деятельности Сафонова, Сосновского, Белобородова,

Дидовского, Толмачева, Войкова, Чудкаева и других партийных функционеров, занявших в дальнейшем видные посты в большевизмском руководстве. Автор сумел показать, что еще до прибытия в Екатеринбург Царской Семьи они уже были настоящими убийцами, ответственными за многие преступления.

До самых последних часов пребывания белых в районе убийства Царской Семьи следователь Соколов ведет огромную неутомимую работу по розысканию все новых и новых улик злодеяния, проводит подробнейшие раскопки в Коптяковском лесу. Делать это пришлось ему через год после убийства, и многие следы были уже потеряны, так как его предшественники отнеслись к изучению этих мест очень поверхностно.

Находки на месте преступления и в местах тайных манипуляций с телами Мучеников являются исходным материалом для объективного расследования этого дела. А ведь их могло бы не быть, если бы Соколов не проявил такую настойчивость, самоотверженно работая день и ночь...

Соколов обращает особое внимание на надписи в комнате, где произошло злодеяние. На южной стене среди множества кровавых брызг была надпись на немецком языке:

„В ту самую ночь Валтасар был убит своими холопами”.

Тот, кто написал это, понимал роль царя и царской власти в России, проводя историческую параллель между Россией и Вавилоном, Императором Николаем и вавилонским царем Валтасаром. После убийства Валтасара пало и Вавилонское царство — после убийства Николая падет русская держава.

Если бы не Соколов, мир никогда не узнал бы еще об одной, кабалистической надписи на той же стене, которую его предшественники „не захотели заметить”. Эта кабалистическая надпись свидетельствовала о том, что по крайней мере кто-то

из убийц придавал злодейству религиозный характер. Сделанная позднее расшифровка гласила: „Здесь по приказанию тайных сил царь был принесен в жертву для разрушения государства. О сем извещают все народы”. Собрав огромный материал и еще не закончив расследование, Соколов вынужден был отступить с Белой армией, спасая множество вещественных доказательств. Некоторыми из них пришлось пожертвовать в пути. Но все же главное ему удалось спасти и уже во Франции продолжить работу, которая стала для него делом жизни. Несмотря на все трудности, он довел расследование до конца, и его результаты изложил в книге, которую живым уже не увидел.

Умер он во Франции, в Сальбри, при загадочных обстоятельствах, в возрасте 42 лет, скорей всего не без участия тех лиц, самое страшное преступление которых он раскрыл. На его могиле стоит крест, на котором написано: „Правда Твоя — Правда во веки”.

„Одним из отличительных признаков великого народа, — приводит Соколов слова историка Ключевского, — служит его способность подниматься на ноги после падения. Как бы ни было тяжело его унижение, но пробьет час, он соберет свои растерянные нравственные силы и воплотит их в одном великом человеке или в нескольких великих людях, которые и выведут его на покинутую им временно прямую историческую дорогу”.

Никакой исторический процесс немислим вне представлений прошлого. В этом нашем прошлом — тяжкое злодеяние: убийство Царя и его Семьи.

„Правдивым рассказом я полагаю бы послужить моему родному народу”. „Правда о смерти Царя, — повторял Соколов, — правда о страданиях России”. И этой правде будет вечно служить его книга.

ОЛЕГ ПЛАТОНОВ

Кандидат экономических наук

О ХАРАКТЕРЕ ГОСУДАРЯ

Ниже мы печатаем отрывки из книги С. С. Фабрицкого «Из прошлого» — воспоминания флигель-адъютанта Государя Императора Николая II, капитана 1-го ранга. Берлин, 1926.

Прожив в Ливадии с 15-го октября по 9-е декабря, находясь в беспрерывном общении с Их Величествами и наблюдая Их в различные времена и при различных обстоятельствах, мне удалось составить себе ясное представление об Их характерах. Настанет время, когда беспристрастный историк воздаст должное Царю-Мученику и Его многострадальной Семье, положившим жизнь свою за народ Свой. В своих воспоминаниях я хочу лишь дать самое правдивое описание того, что я видел и слышал.

Государь Император Николай II обладал характером ровным, спокойным и при этом был на редкость выдержанным и воспитанным человеком. Это сочетание производило на людей, мало знакомых с Его Величеством, впечатление как бы мягкости Его характера. В самые тяжелые моменты царствования, в бесконечно тяжелые минуты болезни Супруги или Детей, Его Величество всегда сохранял хладнокровие и кажущееся полное спокойствие, что многие объясняли бессердечием.

Доброты и справедливости Государь был необычайной. Всегда при всех решениях Его Величество руководился желанием не обидеть кого-либо хотя бы случайно, почему и не принимал никогда быстрых решений, что и породило слух о Его нерешительности и о нелюбви Его к решительным людям.

Как доказательство противного, могу привести пример непрерывных ровных отношений Государя к таким людям, как например: генерал-лейтенант барон Фредерикс и граф Бенкендорф, генерал-адъютант Ванновский, генерал-адъютант Ломен, свиты Его Величества генерал-майор Орлов, генерал-адъютант Дубасов, генерал-адъютант Григорович, генерал Думбадзе и т. д. Все эти личности, игравшие видную роль в царствование Государя, обладали исключительными решительными характерами и вместе с тем всегда неизменно пользовались доверием и уважением Своего Монарха.

Как человек исключительно воспитанный, Государь не понимал и не допускал грубости, шумных споров, доходивших до оскорблений, (что так свойственно людям), резкостей и т. п. Отсюда пошел слух, что Государь не любит правды и что министры и близкие люди не смели говорить правдиво из боязни впасть в немилость. Это абсолютно не правильно, так как Его Величество не любил фальшивых людей, льстецов, прислуживающихся и вообще не допускал возможности лгать, так как сам абсолютно не был способен на какую-либо малейшую фальшь или ложь. Люди же резкие, мнящие о себе много, думающие спасать Россию грубой и резкой правдой, весьма односторонней и подозрительной, получающие отпор от Государя на свои неуместные и бестактные выходы или выступления, имели потом дерзость распускать слухи о нелюбви Государя к правде. Не допускаю возможности, чтобы такие выдающиеся личности, как военный министр Ванновский, морской — адмирал Григорович, оберпрокурор Синода — Победоносцев, председатель совета министров — Столыпин и многие еще в таком же роде позволили себе когда-либо сказать государю неправду, что не помешало, однако, им пользоваться до смерти полным уваже-

нием и доверием Государя. И наоборот, такие личности, как С. Ю. Витте, председатель Государственной Думы Родзянко и многие, многие, к сожалению, не допускавшие возможности говорить всегда правду, играющие всегда на несколько фронтов, естественно, не находили сочувствия своего Государя, хотя ему и приходилось, скрепя сердце, пользоваться их услугами, как людьми талантливыми и государственными способностями, что не так просто найти среди массы русских людей.

Как яркий пример любви Государя к людям решительным и правдивым, приведу пример отношения Его Величества к своему единственному близкому человеку, смело можно сказать — другу, к генералу Александру Афиногено-

ответить, как Государь обратился к генералу Орлову с вопросом: «Александр Афиногенович, как по вашему следовало бы поступить с ротой этой?!» На это генерал Орлов громко и ясным голосом ответил: «нужно всю роту до единого человека расстрелять». Трудно себе представить более решительный ответ. Государь подумал немного и ответил: «Да, пожалуй, вы правы».

В действительности, конечно, было поступлено по закону, то есть назначено следствие, тянувшееся бесконечно долгое время, а за это время было много случаев убийства офицеров и бунтов в войсковых частях, чего, конечно не было бы, если бы в виду особой важности преступления, было поступлено по совету генерала Орлова, как бы ни

и Шульгин смогли поколебать эти убеждения и уговорить Государя на такое кошмарное и гибельное для родины решение. Как много, повидимому, пришлось бедному Государю пережить и перенести тяжелых разочарований еще задолго до этого, а главное потерять веру в людей и своих ближайших помощников.

Государь Император обладал исключительным терпением и отличался поразительной снисходительностью к своим подданным, не взирая на их положение.

Государь был страшно трудолюбив. Вставал обыкновенно в 7 часов утра, принимал ванну, одевался и в 8 часов был уже на ногах, проводя почти весь день до поздней ночи за работой.

Утром он делал часовую прогулку. От 9,30 до 10,30 часов Государь принимал имеющих к нему дело Великих Князей и придворных лиц, а также гофмаршала, дворцового коменданта, начальника походной канцелярии и командира сводного полка. С 10,30 до 1 часу были доклады министров, из которых каждый имел свой день и час. В 1 или 1,30 часа подавался завтрак, который продолжался не более 45 минут, после чего Государь пил кофе в будуаре Императрицы. После завтрака и до 5 часов были приемы посланников, иностранных гостей, поездки для различных осмотров и т. п. В 5 часов сервировали чай в интимном кругу, а от 6 до 8 часов ежедневно были доклады министров. В 8 часов начинался обед, после которого Государь обыкновенно проводил часов до 10 в будуаре Императрицы в кругу Детей. После 10 часов Государь уходил в кабинет, где занимался один, иногда до поздних часов...

... я отправился принимать просителей, приносящих прошения на Высочайшее Имя, для чего вне стен дворца (в Царском Селе) была отведена отдельная комната в помещении дворцовой комендатуры.

Дежурный флигель-адъютант обязан был ежедневно принимать и выслушивать всех просителей, а затем вернувшись в дежурную комнату, составить на особом бланке краткий конспект каждому прошению, приложить все занумерованные прошения, запечатать их в конверте и к 8 часам вечера передать их камердинеру, который клал этот пакет на письменный стол Государя.

Вернувшись с обеда Его Величество первым делом читал прошения и делал условные заметки для походной канцелярии, куда немедленно, по прочтении, прошения эти поступали. Походная канцелярия должна была за ночь собрать все нужные справки и на другой день утром доложить.

Раз в неделю, по средам, с 11 и до 2 часов, Государю Императору представлялись различные лица, получившие какое-либо назначение или приехавшие в отпуск из провинции. Каждую среду представлялось около 45 человек, причем лица занимающие высокие должности, представлялись отдельно, с глазу на глаз в собственном кабинете, а остальные все сразу, хотя, однако, Государь лично с каждым здоровался, задавал вопросы и выслушивал ответы. Много раз мне приходилось лично убеждаться, как представляющиеся поражались памятью Государя на лица и факты и знанием Им различных мелочей.

вчу Орлову. Кто знал эту светлую личность, этого рыцаря без страха и упрека, преданного своему монарху без лести, тот подтвердит, что генерал Орлов неспособен был сказать неправду и обладал исключительно решительным характером, что при его дарованиях и дало ему возможность сделать такую блестящую, вполне заслуженную карьеру.

Как-то раз генерал Орлов и я находились... в гостинной куда вошел Государь. Нельзя было не заметить, что Государь был чем-то очень, не то озабочен, но то огорчен. Поздоровавшись с нами Государь сел и немедленно же поделился своим огорчением, сообщив, что получил недавно донесение, что одна из рот Брестского пехотного полка, выведенная на строевое учение, убила своих офицеров и под влиянием агитаторов имела намерение взбунтовать весь полк. Наступила небольшая пауза, так как такое печальное и неслыханное в те времена известие не могло не подействовать на нас удручающе. Не успели мы что-либо

жестоко было бы такое решение.

Государь был страшно скромный, не любил рисовки, многословных речей, всевозможных тостов, парадных приемов, балов, любил во всем простоту и предпочитал все-таки на свете тихий семейный уют.

Поэтому все рассказы о властолюбии Государя, о деспотизме Его, о нежелании поступить Самодержавием ради каких-то личных выгод, абсолютно неверны.

Если бы не чувство долга перед родиной и сознание, что Он должен царствовать на пользу безгранично любимой Им России, должен до последнего дня своей жизни нести все тяготы правления, Государь с радостью передал бы престол другому лицу и удалился бы для частной жизни. Но сознание долга перед родиной воссало с молоком матери и, как часовой на посту, Государь не считал возможным покинуть его.

Не присутствуя лично при отречении Государя Императора Николая II от престола, не могу себе представить, какими доводами и убеждениями г-да Рузский, Гучков

Его различных мелочей.

К этой характеристике Государя Императора Николая II в опровержение слухов и толков чуть ли не о малом развитии Его, могу привести рассказ одного моего родственника, сенатора и профессора университета, В. Т. Судейкина, при этом человека убеждений политических довольно левых, как многие из нашей интеллигенции.

До назначения сенатором он долгое время был правителем канцелярии у генерал-губернатора литовского края, генерал-адъютанта Троцкого. На его обязанности между прочим лежало составление годовых Высочайших отчетов... которые возвращались обратно уже с Высочайшими пометками и резолюциями. Так вот он сознался мне, что неоднократно, перечитывая вернувшийся отчет и знакомясь с Высочайшими отметками, задавал себе вопрос, мог бы ли он сам так ярко, ясно и точно, в кратчайших выражениях выразить свою мысль, сделать указания и замечания или выразить одобрение? И признавал, что в большинстве случаев поражался способностям Государя и Его знанием, зная, что Государь пишет все эти пометки в тиши Своего кабинета и, следовательно, без чьей-либо помощи.

Так протекали дни Всероссийского Императора. Скромно, незаметно, без театральных эффектов управлял Своей многомиллионной страной Он, беззаветно любя Свою родину и гордясь ею. Все силы свои и помыслы отдавал Государю на служение Своему народу, столь горячо любимому и в верности которого Он никогда не сомневался. Только Семья — единственное утешение и радость Государя вне служения Своего. И этой Семье отдается ничтожная часть дня. Все остальное время, распisanное по минутам, отдается исполнению долга перед родиной и заботе о народе Своем. И тяжело сознание Государя, что нет помощников, что люди выбранные Им, заботятся больше о собственном благе или благосостоянии своих близких, а не о порученном им деле. Интриги, подвохи, зависть, сплетни, доносы, подлость и измена — вот, что окружает престол и предают его вместе с родиной. И несмотря на ужас одиночества, вполне сознаваемого, несмотря на твердое убеждение в невозможности доверять окружающим лицам, Государь бодро, вдохновляемый беспредельно любящей и любимой Супругой, стоит на Своем посту, давая возможность народу благоденствовать, богатеть, гордиться могуществом и богатством своей страны.

Вот почему злые люди, добивавшиеся обезличения Государя и унижения родины, сеявшие смуту и раздор среди русского народа, так ненавидели Государыню Императрицу Александру Федоровну.

После родины и Семьи Государь больше всего любил армию и флот... Ему казалось, что многомиллионная армия Его искренно Ему предана и благодарна за заботы о ней, а молодой флот горит желанием порадовать Своего Державного Вождя, отдававшего столько труда и времени на заботы о нем. Да оно так и было. Не нужно смешивать настоящую русскую армию, доблестную и храбрую, легшую костьми в первые же годы войны, с армией изменившей Своему Государю, предавшей Его и покинувшей фронт ради мира «без анексий и контрибуций». Последняя была в сущности не армия, а милиция, созданная требованиями войны. Так же, как нельзя винить и флот, созданный из ничего после Японской войны, энергией адмиралов Григоровича и Эссена. Последний умер и флот, потерявший свою голову, в кратчайший срок изменился до неузнаваемости. Ошибка была исправ-

лена, но время было уже утеряно.

После армии и флота Государь любил еще охоту, но не так называемую «царскую охоту», когда выгоняют на охотников чуть ли не ручных зверей или специально разведенных фазанов, а охоту трудную, когда нужно уметь стрелять и обладать должным хладнокровием.

Государь был искренно верующим человеком и убежденным фаталистом. Ничто не могло поколебать Его веру в Господа Бога и убеждение, что «ни один волос не упадет помимо Воли Всевышнего». В самые тяжелые минуты жизни Государя... вера в Бога и Промысел Его не покидали Государя и давала ему силы перенести горе и ужас. И во время царствования Своего, в самые блестящие его периоды, Государь возносил горячие молитвы к Господу Богу и говел три раза в год.

В силу этого Государь не верил в возможность охранить его какими-то полицейскими мерами и всегда подсмеивался над усиленными охранами, различными предосторожностями и т. д.

Помню, как во время посещения вновь построенного форта Инонем Государь, выйдя на берег и увидев, что рабочие, принимавшие участие в постройке, поставлены в какое-то особенное веровочное оцепление, немедленно приказал уничтожить его и выпустить рабочих на свободу. Мера эта не изменила порядка во все время Высочайшего посещения и глубоко тронула рабочих. Почти такой же случай повторился во время Полтавских торжеств, когда Государь приказал повернуть к баракам, в которых были собраны крестьяне со всей России и более 2-х часов провел среди них без всякой охраны, беседа с ними, расспрашивая о их нуждах.

В заключение характеристики Государя Императора Николая II необходимо упомянуть о Его исключительном безразличии к удобствам жизни и комфорту, о Его скромности в пище и вине и о Его полном равнодушии к деньгам. Все Свои доходы Государь отдавал русским людям или в виде денежной помощи, когда за этим к нему обращались, или на воспитание детей, или же на улучшение принадлежащих лично Государю имений, делая из пустынь плодороднейшие пространства. На Себя, Свою Семью, на Свой стол Государь тратил минимум возможного, урезывая Себя во всем, прекратив балы, народные обеды и т. п.

(Во время пребывания Государя в Ливадии Фабрицкий прибыл туда на 2 недели в качестве дежурного флигель-адъютанта; когда его срок закончился, то Государь просил его остаться в Его распоряжении — как бы гостем. Это вызвало много зависти и интриг, тогда Фабрицкий вспомнил, как он неоднократно слышал от Государя и от Государыни ту же фразу: «Мы хорошо знаем, что стоит нам приблизиться к себе кого-нибудь, кто нам так или иначе понравился, чтобы про этого человека начали бы говорить гадости»).

... Жизнь продолжалась почти в том же порядке. Государь совершал (утренние) прогулки один, причем дважды, чтобы испытать удобства нового боевого снаряжения для пехоты, сделал большие прогулки в полном снаряжении и с ружьем. После завтрака совершались ежедневные прогулки с приглашенными лицами... В это же время Ее Величество с Августейшими Дети́ми совершали прогулки в экипажах или на автомобилях. Вечером после обеда иногда Их Величества приглашали к себе небольшую группу лиц, причем Государь обыкновенно садился играть в домино с тремя партнерами (игру

в карты Он не признавал), а Ее Величество занимала остальных приглашенных разговором, чарую всех Своей ласковостью, умом, знаниями и красотой...

Обыкновенно, если прогулка совершалась без приглашенных, я по опыту знал, что Его Величество будет вести беседу о чем-нибудь касающемся морского ведомства... Государь задавал мне вопрос, на который требовал самого подробного разъяснения... Подробный доклад мой о снабжении судов продолжался более 2-х часов непрерывно и Государь прослушав его до конца с полным вниманием и задав несколько вопросов, сказал: «Вот вы более 2-х часов обстоятельно докладывали мне этот интересный во всех отношениях вопрос. Морской министр имеет раз в неделю один час для доклада. Он начинается обыкновенно докладом мне высочайших приказов, о награждении пенсией, об увольнении в отставку по выслуге лет, затем кое-какие текущие дела. Далее мне приходится выпытывать у министра ответы на интересующие меня вопросы. Что касается дела снабжения судов, то, хотя Я и Самодержавный Государь, но уверяю вас, что после предъявления мною требования пересмотреть это положение, морской министр испросил разрешения сформировать специальную комиссию, работа которой затянется до бесконечности. Я буду напоминать, требовать скорейшего окончания работ комиссии, а дело так на этом и замрет».

Из таких неоднократных бесед о различных делах я понял, с каким недоверием Государь относился чуть ли не ко всем министрам или к их докладчикам и в каком одиночестве чувствовал Себя Государь.

Во время одной из прогулок зашел разговор о трудности управления большими частями или соединениями и Государь, вспоминая о своем неожиданном вступлении на престол, сказал: «Когда Мой Отец умер, Я был просто командир Лейб-эскадрона Гусар и первые годы царствования только присматривался к управлению страной. В это время статс-секретарь Финляндии генерал фон Д., занимавший эту должность еще при покойном Моим Батюшке, воспользовался Моим доверием к себе и, дав Мне на утверждение доклад, затем подошел к нему многое, о чем у нас не было и речи. Прошло несколько дней. Как-то камердинер докладывает Мне, что военный министр генерал Ванновский просит разрешения немедленно прибыть с докладом по экстренному делу. Разрешаю. Через пол часа входит в кабинет взволнованный Ванновский, кланяется и говорит: «За что Ваше Величество изволили обидеть меня, Своего верного слугу?» «Ничего не понимаю, объясните в чем дело», сказал Я. На это генерал Ванновский протягивает Мне готовый печатный лист из сенатской типографии с утвержденным Мною новым положением о Финляндии, которое должно было на другой день быть обнародованным. Рассмотрев его, Я лично убедился в подлоге, так как на первой странице было то, что Я утвердил, а обо всем остальном никогда у Меня и речи не было со статс-секретарем. После этого пришлось сказать генералу фон Д. о невозможности его службы со Мною».

В заключение Фабрицкий с гордостью вспоминает колоссальные достижения последнего царствования и считает, что «Всем этим Россия обязана не безталантным министрам или Государственной Думе... а исключительно Государю Императору, шедшему навстречу своему и вкладывавшему в Свое служение родине всю Свою душу, все Свои помыслы и энергию».

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

СТЕНД С «НАШЕЙ СТРАНОЙ»

Здравствуйте дорогие друзья, дорогие русские, православные люди!

Сегодня, на День Святой Блаженной Ксении Петербургской, получил я от вас сразу пять номеров «Нашей Страны». Спасибо вам!

Часть материала тут же размножили и распространили по подразделениям нашего предприятия, а программные основополагающие вывесили для самого широкого чтения в фойе местного кинотеатра, вот уже третий день около стэнда с «Нашей Страной», плотно плечом к плечу стоит народ. На фоне информационного террора, потока лжи и клеветы бушующего на страницах нынешней «демократической» прессы «Наша Страна» — Господом дарованное отдохновение духовное, надежда и крепость. «Посвянное же на доброй земле означает слышащего слова и разумеющего, который и бывает плодоносен...» (Матф. 13,23).

Дорогие друзья, всего доброго вам! Будьте здоровы. Помогай вам Бог в ваших трудах.

К. П. Лелькин (Новониколаевск)

ОСОБОЕ ЧУВСТВО

Каждый раз когда, после длинного перерыва, я обнаруживаю в своем почтовом ящике удивительный конверт с двумя номерами «Нашей Страны», я испытываю чувство не оставленности Богом, причастности миру, в котором живу, и просто прилив бодрости.

Елена Бреннер (Петербург)

«ДЕМОКРАТИЯ» ПО-ОМСКИ

9 июня в Омске прошел митинг посвященный предстоящим выборам президента РФСР. На митинге присутствовали члены различных партий, союзов, движений, таких как Социал-демократическая партия России, Республиканская партия России, Демократический союз. Они держали бело-сине-красные российские знамена и плакаты.

Пришли на эту акцию и омские члены Российского Имперского Союза-Ордена (РИСО) с черно-золотисто-белым флагом и плакатами. Они совсем не ожидали, что их точка зрения, иная чем у собравшихся, вызовет столь бурный протест. Случилось то, что меньше всего можно было ожидать от собравшихся на демократический митинг людей. На семерых монархистов набросились люди, в основном немолодого возраста, изорвали плакаты и чуть было не порвали российское знамя. Оттеснили и «помяли» самих монархистов.

Вот содержание уничтоженных плакатов:

«Все «дерьмократы» обречены на тиранию»; «Только царь спасет Россию от нового партийного рабства»; «Долой Ельцина, Рыжкова. Пусть вернется русский царь. Сбросит тяжкие оковы Православный Государь». Особенно бушевала толпа (на митинге, кстати, присутствовало около тысячи человек) по поводу последнего плаката. Это и не удивительно. Ельцин проходит лейт-мотивом почти всех митингов проходящих в городе в последнее время. Что это как не новый культ?

Интересно, что из всех присутствовавших, на помощь монархистам пришли лишь омские члены НТС. Остальные мирно наблюдали элементарное нарушение прав человека. И даже, якобы опасаясь углубления конфликта, не пустили к микрофону, ранее записавшегося на выступление и предварительного подготовившего, по-моему прекрасную речь, руководителя омских членов РИСО Олега Гимазова-Одинцова. Это было вторым нарушением прав человека. Не много ли для одного митинга, тем более претендующего на название «демократический»? Есть над чем подумать.

Андрей Кравцов (Омск)

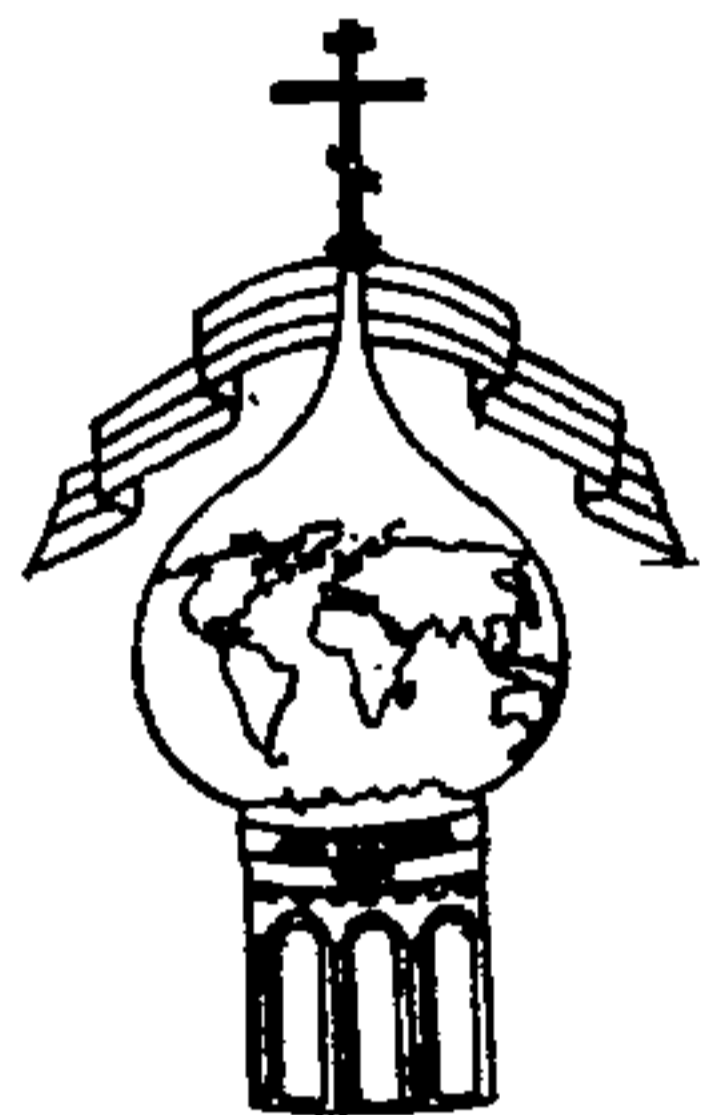
БОЖЕ ЦАРЯ ХРАНИ

Восьмого и девятого июня 1991 года в 14,30 часов в городе Вологде впервые за долгие годы безбожной сатанинской власти с главной звонницы города — колокольни Софийского собора прозвучал русский народный гимн «Боже Царя храни». Его исполнил один из двух существующих в России ансамблей колокольной музыки под руководством Романа Сенникова, по заказу Вологодского Православного Монархического Союза «Священная Дружина».

Если не будет препятствий со стороны власть имущих, то торжественную мелодию русского народного гимна можно будет слышать каждую субботу и воскресенье в течение всего летнего туристического сезона, а возможно и в последующие годы.

Василий Копытков (Вологда)

УКАЗ АРХИЕРЕЙСКОГО СИНОДА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ

В августе текущего года, в Аргентине состоится очередной Съезд Русской Православной Молодежи. Учитывая сложное экономическое положение в этой стране и связанные с этим трудности в проведении съезда, но вместе с тем осознавая большое воспитательное значение предстоящего предприятия, Архиерейский Синод Русской Православной Церкви Заграницей определяет:

1) Провести специальный сбор в пользу съезда молодежи в Аргентине.

2) Оказать максимальную поддержку в подготовке и проведении съезда.

С этой целью предписывается:

1) Направить представителей молодежи на предстоящий съезд (не менее двух от епархии).

2) Сбор средств провести в воскресенье 24 июня/7 июля 1991 года.

Собранные средства должны быть направлены по адресу Организационного Комитета Съезда.

† Митрополит ВИТАЛИЙ

Союз Св. Благоверного Великого Князя Александра Невского устраивает в воскресенье 21 июля с. г., в 13,30 часов в Корпусном Доме на улице Сан Мартин 344 в буэносайресском пригороде Вижа Бажестер

О Б Е Д - Ч Е В А П Ч И

столики заказывать заранее по телефонам: 768-5075 и 761-0803

Волею Божией 12 июня с. г. на 95-м году жизни скончалась моя мать

ЗИНАИДА НИКОЛАЕВНА ПОМОРСКАЯ
урожденная **ДАНКЕЕВА**

В 40-ой день смерти 21 июля в Кафедральном Соборе Воскресения Христова после Божественной литургии будет отслужена панихида.
О чем сообщает сын покойной.

Волею Божией 16 июня с. г. в Буэнос Айресе на 89-м году жизни после краткой болезни тихо скончался инженер

ВЛАДИМИР ФЕДОРОВИЧ НЕЧАЕВ

доброволец Белого Движения (генерала Врангеля).
О чем сообщают вдова и дочь покойного.

По случаю исполняющейся 6-го июля с. г. третьей годовщины со дня смерти инженера

АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА БАРБИЦКОГО

в воскресенье 7-го июля, после Божественной литургии была отслужена панихида в храме Покрова Пресвятой Богородицы, в буэносайресском пригороде Темперлее.
О чем сообщают вдова и сын покойного.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Когда пять с лишним лет тому назад начиналась "перестройка", одним из ее первоначальных лозунгов в экономической области было "ускорение". При обсуждении проекта "новой редакции программы КПСС" в начале 1986 года, газеты кишели такими фразами: "ускорение социально-экономического развития", "резкое увеличение масштабов реконструкции", "увеличение темпов прироста", "новое строительство для наращивания мощностей", "обеспечение условий для повышения уровня жизни народа". Тогдашний премьер СССР Н. Рыжков, в своем докладе о начинающейся "12-ой пятилетке" (1986 - 1990), такое "ускорение социально-экономического развития" назвал "стратегической задачей до 2000 года". Почему такое запланированное с таким апломбом "ускорение", так скоро превратилось в свою противоположность, во всеобщий экономический спад, в полный экономический кризис? Какие главные причины этому? Причин не мало, но несомненно самая главная из всех, это отсутствие у руководства и высшей администрации СССР ясной социально-экономической ориентации. Например, Анатолий Лукьянов, председатель Верховного Совета СССР, заявил в прошлом месяце, во время своего пребывания в Англии, что концепция перестройки — это "реконструкция общества, которое сделало социалистический выбор". А на прошлой неделе, посол СССР в Аргентине, во время одного интервью по буэносайресскому телевидению заявил, что замена слова "социалистических" на "суверенных" в названии "СССР" отнюдь не обозначает отказ от социализма и что СССР и дальше останется социалистическим. Он отметил, что в капиталистических государствах слово "капитализм" тоже не входит в состав их имен. Даже Патриарх Алексий Второй заявил в интервью одной центральной советской газете в прошлом месяце, что "опыт социализма — пусть не советского, а европейского образца — нам забывать не стоит", хотя он и считает, что "возврат к рынку — именно возврат, а не переход — произойдет и в России". Однако, повидимому сам Горбачев начинает понимать абсурдность такого нежелания отказаться от социализма. 4-го июля Горбачев заявил, что "ни социализм ни капитализм не доказали своей способности разрешить проблемы человечества", и что разнообразие традиций и национальных особенностей, характер обществ и их культур должны предопределять пути и модели будущего. Конечно, наш путь и наши традиции ничего общего с социализмом не имеют.

В самый разгар кампании "ускорения", в передовице "Паритет на глиняных ногах", на основании анализа развития соотношений между национальным доходом на душу населения в США и в СССР, "Наша Страна" пришла к заключению, что "социализм можно рассматривать как средство обращения вспять прогрессивного движения России вперед" в царское время. (Номер 1894, от 15.11.86). Поэтому, в этой передовице утверждалось, что провозглашаемое тогда Горбачевым и советской властью "выравнивание стратегического паритета" с США невозможно, так как "не может быть прочного и длительного стратегического паритета между непаритетными общественно-экономическими системами". Также приводились слова руководителя английского филиала Гудсоновского института Джемса Беллини, что "в ближайшие годы перед нами встанет задача, как обращаться с упадком советской экономики". Эти годы уже наступили, и Запад действительно сегодня вынужден заняться проблемой даже не упадка, а коллапса советской экономики.

Смешанная группа американских и советских экономистов разработала при Гарвардском университете новый "план спасения перестройки", под названием "The Grand Bargain" (великая сделка). ("Спасение перестройки" можно расшифровывать, как спасение власти идеологического "истаблшмента" над нашей страной). Согласно этому плану, Запад должен ежегодно вкладывать в СССР 30 миллиардов долларов, для того чтобы через пять лет наша страна превратилась в "политическую демократию" и в рыночное хозяйство. Сами США должны будут давать только 3 миллиарда долларов ежегодно, а остаток должны предоставлять другие страны. Однако, бывший президент Никсон, в статье в газете "Вашингтон Пост", высказался против такой помощи Запада, так как она позволит режиму "уклониться от реформ, в которых действительно нуждается Советский Союз". Никсон не доверяет Горбачеву и считает, что его "целью является не уничтожение, а спасение советской системы". Предоставление же ему помощи в размерах предложенных Гарвардским комитетом было бы равносильно подаче "успокаивающих средств", которые бы только отстрочили проведение необходимых для СССР "хирургических операций". Горбачев добивается, чтобы ему позволили принять участие в совещании "Семи промышленных стран" в середине этого месяца в Лондоне, для того чтобы лично выступить с просьбой о финансовой помощи. Однако, его пригласили выступить перед Совещанием только после того, как оно закончилось. Горбачев заявил, что хочет предложить комбинированный план помощи СССР, составленный из Гарвардского плана и других планов. Однако, секретарь Казначейства США Брэйдли заявил, что он будет сопротивляться давлению некоторых европейских стран, ратующих за предоставление колоссальных сумм денег Советскому Союзу. Вообще, многие лидеры Запада считают, что помощь Советскому Союзу должна выражаться главным образом в виде технических советов по экономическим, финансовым и коммерческим вопросам. Кроме того, все эти советы должны канализироваться через Международный валютный фонд и через Всемирный банк. Поэтому, сейчас с обеих сторон делаются усилия для ускорения процедур для вхождения СССР в эти учреждения. Однако, как показывает практика всех без исключения экономических реформ в мире за последние десятилетия, никакая внешняя помощь, будь то деньгами, будь то советами, сама по себе недостаточна, без одновременных внутренних усилий, с правильной социально-экономической ориентацией и с правильными макроэкономическими концепциями.

П. Н.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М.В. Киреев. Редактирует Ред. Колл. Адрес: M. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires, Argentina. Тел. и факс: (54-1) 544-0530. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка

на источник обязательна. Цены за 1 экз.: Австралия - 1 ам. долл.; Германия - 1.80 нем. мар.; Франция - 5 фр.; США - 1 ам. долл.; Аргентина - 6000 австр. В остальных странах - 1 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 кол. - стоимость 4 экз. газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

© "NASHA STRANA" - "NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correo Argentino
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Interes General. Conces. N° 3980